

EDN: HZMXIN
УДК 37.016:811

Connotated Image as a Way of Constructing Informational Opposition in the Fictional and Publicistic Genre

Innara A. Guseinova and Alexey I. Gorozhanov*

*Moscow State Linguistic University
Moscow, Russian Federation*

Received 01.03.2023, received in revised form 12.03.2023, accepted 19.04.2023

Abstract. The article raises the problem of constructing a connotated image of events in modern German-language media, on the basis of which the study is conducted. The authors put forward and prove a hypothesis according to which, when reflecting the events of a special military operation, the same strategies are used as in G. Orwell’s dystopian novel “1984”, the stable features of which include the presence of several interconnected parts that tell about the relationship of acting characters with the state way of life; the presence of an ideal idea of building a classless society; the transformation of a positive humanized idea into a negative scenario, accompanied by violence and arbitrariness in relation to the individual; opposition of the individual to violence and arbitrariness; the breaking of individuality and man as a person or the victorious death of a person. These strategies include: the strategy of constructing a gloomy atmosphere; a strategy for restricting the rights and freedoms of an individual; a strategy for constructing the image of a state institution along the axis “internal enemy – external enemy”; a strategy for constructing a choice situation according to the “submission-struggle” model. The implementation of each of the strategies is illustrated with original examples from the German-language press. It is concluded that the main means of constructing connotated images in the German-language corpus of texts about the special military operation are: stylistic repetitions, cognitive metaphors, antithesis and evaluative vocabulary. Modal verbs and modal words are often used to formally distance oneself from the opinion being expressed.

Keywords: media discourse, dystopia, G. Orwell, connotation, informational confrontation, special military operation, German-language media.

Research area: theoretical, applied, comparative and contrastive linguistics.

Citation: Guseinova I. A., Gorozhanov A. I. Connotated image as a way of constructing informational opposition in the fictional and publicistic genre. In: *J. Sib. Fed. Univ. Humanit. soc. sci.*, 2023, 16(6), 911–920. EDN: HZMXIN

Коннотированный образ как способ конструирования информационного противостояния в художественно-публицистическом жанре

И.А. Гусейнова, А.И. Горожанов

Московский государственный лингвистический университет
Российская Федерация, Москва

Аннотация. В статье поднимается проблема построения коннотированного образа событий в современных немецкоязычных СМИ, на материале которых проводится исследование. Авторы выдвигают и доказывают гипотезу, согласно которой при отражении событий специальной военной операции используются те же стратегии, что и в романе-антиутопии Дж. Оруэлла «1984», к устойчивым признакам которой можно отнести наличие нескольких взаимосвязанных частей, повествующих об отношениях действующих персонажей с государственным укладом; наличие идеальной идеи построения бесклассового общества; превращение позитивной гуманизированной идеи в негативный сценарий, сопровождаемый насилием и произволом по отношению к личности; противостояние личности насилию и произволу; сломление индивидуальности и человека как личности или победная смерть личности. В число указанных стратегий входят: стратегия конструирования мрачной атмосферы; стратегия ограничения прав и свобод отдельного человека; стратегия конструирования образа государственного учреждения по оси «внутренний враг – внешний враг»; стратегия конструирования ситуации выбора по модели «подчинение – борьба». Реализация каждой из стратегий иллюстрируется оригинальными примерами из немецкоязычной прессы. Делается вывод о том, что главными средствами конструирования коннотированных образов в немецкоязычном корпусе текстов о специальной военной операции выступают: стилистические повторы, когнитивные метафоры, антитеза и оценочная лексика. Часто употребляются модальные глаголы и модальные слова для формального дистанцирования от высказываемого мнения.

Ключевые слова: медийный дискурс, антиутопия, Дж. Оруэлл, коннотация, информационное противостояние, специальная военная операция, немецкоязычные СМИ.

Научная специальность: 5.9.8 – теоретическая, прикладная и сравнительно-сопоставительная лингвистика.

Цитирование: Гусейнова И. А., Горожанов А. И. Коннотированный образ как способ конструирования информационного противостояния в художественно-публицистическом жанре. *Журн. Сиб. федер. ун-та. Гуманитарные науки*, 2023, 16(6), 911–920. EDN: HZMXIN

Введение

Медийный дискурс представляет собой один из самых мощных коммуникационных каналов распространения информации и тиражирования определенных образов и вследствие этого находится в фокусе актуальных

лингвистических исследований (Skrynnikova, Astafurova, 2022; Voyakina, 2022; Popova et al., 2021). Нередко образ явлений и событий окружающей действительности конструируется в соответствии с прагматическими целями и задачами определенного социального

института. Это приводит к формированию общественного мнения, чему активно способствуют социальные сети (Шпак, 2016), и, как следствие, положительного или отрицательного отношения к явлениям окружающего мира. Наиболее наглядно конструирование образов представлено в работах российских и зарубежных авторов, исследующих политический дискурс (Алексеев, 2022; Брусенская, Куликова, 2022; Данкова, Крехтунова, 2022). Современный политический дискурс, транслируемый СМИ, содержит конфликтогенные факторы (Pinkevich, Artemov, 2020; Юрченко, 2018). Последние объективируются при помощи набора языковых средств, служащего вербализации социальных противоречий, в том числе гендерного неравенства, межкультурных и этнически обусловленных различий, геополитических амбиций, экономических проблем. Такое обилие конфликтогенных факторов, формирующих повестку дня зарубежных медиа, стимулирует поиск и выявление стратегий, определяющих вектор развития медийного политического дискурса. Заданное в корпусе текстов СМИ направление носит отчетливый провокационный характер, что дает толчок к развязыванию информационных войн в разных видах пространства. Подобная настойчивость в формировании определенных образов порождает стремление установить, какие теоретико-методологические основания выступают в качестве опоры для данных стратегий. Анализ корпуса текстов немецкоязычных СМИ, представленного на традиционных печатных и электронных ресурсах, демонстрирует приверженность сторонников информационного противостояния к *жанру антиутопии*, интерес исследователей к которому неизменно сохраняется (Быстренков, Казаков, 2022; Юсупов, 2022; Романовская, Абрамова, 2022).

Жанр антиутопии представлен широко в российской и зарубежной литературе, однако наибольшую известность для русско- и немецкоязычного социума имеют две схожие антиутопии, а именно «Мы» Е.И. Замятина (1920) и «1984» Дж. Оруэлла (1949). Несмотря на то что данные произведения разделяют десятилетия, они

обладают определенными жанровыми характеристиками. Во-первых, оба романа описывают человеческие судьбы через призму государственной власти – машины, способной воздействовать на внутренний мир человека, его привычки, действия и поступки. Во-вторых, государственная машина рассматривается как некая контролирующая жизнь человека инстанция, определяющая его ценность или отсутствие таковой с точки зрения решения конкретных задач. В-третьих, в основе антиутопии лежат эсхатологические мотивы, служащие конструированию апокалипсических мотивов, страха и неизбежности возмездия за неправильные поступки и даже мысли.

Антиутопия как жанр появилась более ста лет назад. Жанровые элементы антиутопии можно найти в произведениях многих известных авторов, например Дж. Свифта (1667–1745) или Ж. Верна (1828–1905). Статус литературного жанра антиутопия приобрела благодаря творчеству Дж.С. Милля (1806–1873), а свое развитие получила в середине XX в. через широкий интерес читателей к ней. К устойчивым жанровым признакам антиутопии как жанра художественной литературы относятся композиционные и содержательные особенности. В композиционно-содержательном плане следует отметить: а) наличие нескольких взаимосвязанных частей, повествующих об отношениях действующих персонажей с государственным укладом; б) наличие идеальной идеи построения бесклассового общества; в) превращение позитивной гуманизированной идеи в негативный сценарий, сопровождаемый насилием и произволом по отношению к личности; г) противостояние личности насилию и произволу; д) сломление индивидуальности и человека как личности или победная смерть личности. При этом жанр антиутопии вбирает в себя черты, как собственно жанра утопии, в котором ключевой идеей выступает построение идеального справедливого общества, так и собственно антиутопии, в которой реализуется противостояние личности государственной машине, насилию или произволу. В результате такого противосто-

яния ущемляются права и свободы отдельного человека для достижения идеального общества (Сребрянская, Мартынова, 2014; Эпштейн, 2017). Такие композиционные и содержательные особенности присутствуют в самых разных художественных романах-антиутопиях (см. Олдос Хаксли, Джордж Оруэлл, Курт Воннегут, Владимир Набоков и др.). Наиболее иллюстративными примерами многие исследователи считают романы-антиутопии О. Хаксли «О дивный новый мир» (1932) и «1984» Дж. Оруэлла (1949). В отечественной литературе в качестве иллюстративного примера можно рассматривать роман-антиутопию Е. И. Замятина «Мы» (Мысовских, 2022: 13).

Методы и материал исследования

В настоящей работе мы привлекаем к лингвистическому анализу произведение Дж. Оруэлла «1984», ставшего популярным во всем мире, а также корпус аутентичных немецкоязычных текстов СМИ (2022–2023 гг.), в которых описывается отношение западных стран к специальной военной операции (далее – СВО). Нами предпринимается попытка определить, как лингвистические средства романа-антиутопии представлены в немецкоязычном медиадискурсе, посвященном СВО для: а) создания мрачной атмосферы; б) трансляции идеи ограничения прав и свобод граждан; в) изображения государственной институции; г) создания образа внешнего/внутреннего врага; д) описания СВО.

Результаты и обсуждение

Применительно к нашему исследованию мы считаем целесообразным вместо термина «антиутопия» использовать понятие «художественно-публицистический текст». В ходе анализа корпуса немецкоязычных текстов, опубликованных в телекоммуникационной сети Интернет, наблюдается гибридизация художественного текста с типами текстов «комментарий», «репортаж», «фельетон», «аналитическая статья», «заметка» и др. Тексты масс-медиа, размещенные в виртуальном пространстве, приобретают в результате два начала – ху-

дожественное и публицистическое. В этом смысле научный интерес вызывает исследование оснований, служащих формированию противостояния в коммуникативно-дискурсивном пространстве.

Роман-антиутопия Дж. Оруэлла «1984» содержит, на наш взгляд, ряд стратегий, которые реализуются в современном немецкоязычном корпусе текстов, затрагивающем освещение темы СВО. Мы выделяем в качестве ключевых стратегий те, которые ориентированы: а) на создание художественно-публицистического жанра; б) на формирование у массового читателя оценочного отношения к событию; в) на конструирование противостояния по оси «свой – чужой»; а именно: 1) стратегию конструирования мрачной атмосферы; 2) стратегию ограничения прав и свобод отдельного человека; 3) стратегию конструирования образа государственного учреждения по оси «внутренний враг – внешний враг»; 4) стратегию конструирования ситуации выбора по модели «подчинение – борьба».

Отметим также, что, как правило, в центральных немецкоязычных изданиях для освещения событий, связанных с СВО, отводится отдельная рубрика «Ukraine», «Krieg in der Ukraine» или «Russlands Krieg», которая помещена впереди всех, чем подчеркивается ее особая важность.

Приведем для демонстрации вышеописанного несколько иллюстративных примеров. Так, описывая возможности партии, Оруэлл делает акцент на том, что «если партия может запустить руку в прошлое и сказать о том или ином событии, что *его никогда не было*, – это пострашнее, чем попытка или смерть» (Оруэлл, 2022: 40). Мрачная атмосфера создается в тексте произведения эксплицитно при помощи лексем, связанных с темой страха, ср. *пострашнее, попытка, смерть*. При этом наличие нескольких коннотированных темой мрачной атмосферы лексических единиц способствует реализации манипулятивного воздействия на читателя, возникающего в результате нагнетания напряжения, беспокойства и собственно страха.

В немецкоязычных СМИ в этой связи описываются картины разрушений и жертв.

(1) Die Ukraine **erleidet** durch den russischen Angriffskrieg nicht nur **unermessliche Verluste und Zerstörungen**, der Abwehrkampf ist auch teuer (URL: <https://www.faz.net/aktuell/ukraine-konflikt/ukraine-in-der-nachtermuerbender-kampf-um-bachmut-18711090.html>).

В примере (1) с помощью комплекса «глагол + прилагательное + существительные» подчеркивается масштаб страданий и разрушений.

(2) Vor einem Jahr hat Russland die Ukraine überfallen. Seitdem **tobt** der Krieg **mit unverminderter Härte**. Wird der Konflikt auf dem Schlachtfeld entschieden oder kann Diplomatie doch etwas bewirken? (URL: <https://www.faz.net/aktuell/ukraine-konflikt/wissenschaft-im-dialog-zu-ukrainekrieg-mit-nicole-deitelhoff-18712081.html>).

Пример (2) показывает употребление метафоры о «жесткости» военных действий.

(3) Ein Jahr **Tod, Leid, Zerstörung** – was der Krieg in der Ukraine angerichtet hat. In der Ukraine wurden **Zehntausende Menschen getötet**, **Millionen** mussten ihre Heimat verlassen. **Große Teile** des Landes sind **verwüstet**, und die Kämpfe **halten weiter an** (URL: <https://www.spiegel.de/ausland/ukraine-krieg-und-die-folgen-ein-jahr-tod-leid-und-zerstoerung-a-17815763-3b67-4424-8741-c10d38519d9f>).

В примере (3) применяется прием нарастания экспрессии (десятки тысяч – миллионы). Разрушения огромны, но противостояние продолжается дальше.

(4) Wir gehen davon aus, dass alle Kinder in der Ukraine gefährdet sind. **Millionen von Kindern** in der Ukraine befinden sich in einer **katastrophalen Notlage**. Welche Hilfe brauchen sie jetzt? Die Vorsitzende von Save the Children über verängstigte Familien und Erlebnisse mit Langzeitfolgen (URL: <https://www.spiegel.de/ausland/ukraine-krieg-ueberleben-unter-russischer-besatzung-wie-familien-ihre-kinder-verstecken-a-a7457487-ec9a-4586-89b5-a30398ae302e>).

Инструментом пропаганды киевского режима становятся даже дети (4), «миллио-

ны которых находятся в катастрофическом положении».

(5) Laut einer EU-Umfrage fühlt sich fast die Hälfte der ukrainischen Kriegsflüchtlinge oft **niedergeschlagen oder depressiv**. Vor allem kämpften die Geflüchteten mit **Geldsorgen** und **Problemen auf dem Arbeitsmarkt**. Viele wollen **zurück in ihre Heimat**. In Deutschland wolle wiederum ein **Großteil** bleiben (URL: https://www.rnd.de/politik/ukraine-gefluechtete-haben-sorgen-mit-geld-und-gesundheit-4CR_53ZUMWDRFO7YQN-FGSWDSUO4.html).

В примере (5) поднимается тема беженцев, которые переживают депрессию, испытывают проблемы с деньгами и хотят вернуться домой. Однако подчеркивается, что многие собираются остаться в Германии, что объективно не может быть для немцев хорошей новостью.

Также активно нагнетается страх по поводу ухудшения экономического положения и безопасности хранения данных в мире, в котором якобы виновата Россия или Китай.

(6) Internationale Energiebehörde warnt vor neuer Gaspreiskrise. Hat Europa in der **Energiepreiskrise** das Schlimmste bereits hinter sich? Nein, warnt die Internationale Energieagentur: China könnte schon bald die **Preise** für verflüssigtes Erdgas wieder **in die Höhe treiben** (URL: <https://www.spiegel.de/wirtschaft/service/wegen-china-nachfrage-internationale-energiebehoerde-warnt-vor-neue-gaspreiskrise-a-a193aa5b-feb0-4836-9587-eb16f94727c8>).

Здесь (6) нагнетается напряженность вокруг болезненной для немцев темы энергетического кризиса. Подчеркивается, что самая трудная фаза еще не пройдена, и Китай «мог бы снова» вызвать резкий рост цен на энергоносители.

(7) Kremlchef führt seinen Angriffskrieg auch **mit massiven Cyberattacken**: Bundesinnenministerin Nancy Faeser (SPD) hat daher erneut vor einer hohen Gefahr durch **russische Desinformation, Spionage und Sabotage** gewarnt. „Die Cyber-Sicherheitslage hat sich durch den Krieg weiter verschärft. Die Angriffe prorussischer Hacker haben zugenom-

men“, sagte Faeser den Zeitungen der Funke Mediengruppe in einem am Sonntag veröffentlichten Interview. Auch die Gefahr durch **staatlich gesteuerte Spionage- und Sabotageaktivitäten bleibe hoch** (URL: <https://www.spiegel.de/politik/innenministerin-nancy-faeser-ueber-russische-cyberangriffe-wir-stehen-im-wettkampf-mit-immer-neuen-angriffsweisen-und-technologien-a-779c815a-9514-4229-ac07-f2afa4f87876>).

В примере (7) Россия обвиняется в «массированных кибератаках», министр внутренних дел ФРГ бездоказательно утверждает, что существует потенциальная «опасность дезинформации, шпионажа и саботажа» со стороны России. Она повторяет, что «опасность со стороны хакеров остается».

Стратегия ограничения прав и свобод отдельного человека может быть продемонстрирована следующим пассажем: «она (партия) озабочена двумя проблемами. Первая – как вопреки желанию человека узнать, что он думает, и вторая – как за несколько секунд без предупреждения убить несколько сот миллионов человек» (Оруэлл, 2022: 213). Словосочетание *вопреки желанию человека* и словосочетание *без предупреждения* дают понять читателю, что для институции главенствующую роль играет достижение конкретной поставленной цели, независимо от возможных человеческих жертв и потерь. Эксплицитное выражение намерений института власти демонстрирует малую значимость отдельного индивида, но повышает значимость человеческого фактора в целом. Таким образом, у действующих персонажей складывается ситуация выбора – возможность отождествлять себя с большинством или идти по пути сохранения себя как личности.

Среди мер подавления инакомыслия немецкоязычные СМИ ведут травлю граждан ФРГ, которые не верят западной пропаганде.

(8) Es gibt hier Milieus, in denen **die russische Propaganda** ganz gut verfängt. Der Zahl der Deutschen, die russischen Verschwörungsmysen glauben, sei stark gestiegen, sagt die Psychologin Pia Lamberty. Auch

deutsche Talkshows hätten daran ihren Anteil (URL: <https://www.spiegel.de/politik/deutschland/deutsche-und-der-ukraine-krieges-gibt-hier-milieus-in-denen-die-russische-propaganda-ganz-gut-verfaengt-interview-mit-pia-lamberty-a-e3c821d7-b5d2-4547-b81fd3b45b406970>).

Здесь (8) давление на общественное мнение оказывается с помощью мнения так называемого эксперта-психолога, которая заверяет читателей в том, что «некоторые категории граждан подвержены русской пропаганде». Такие граждане фактически признаются психически больными.

(9) 40-Jähriger soll Ukraine-Solidaritätsplakat beschädigt haben. Ein Mann hat in Potsdam **mutmaßlich ein Kunstwerk zerstört und russische Propaganda** verbreitet. Es ist **vermutlich** nicht die erste Tat des Verdächtigen... Der Mann stehe im Verdacht, in der Nacht zum Sonntag am Baugerüst des Kirchturms ein **Großplakat** der Künstlerin Julia Krahn zerstört zu haben, berichtete die Polizeidirektion West. Seit Mittwoch waren zwei 20 Meter hohe Großplakate mit ukrainischen Frauen als **Zeichen der Solidarität mit der Ukraine** zu sehen (URL: <https://www.spiegel.de/panorama/justiz/potsdam-40-jaehriger-soll-ukraine-solidaritaetsplakat-angarnisonskirche-beschaedigt-haben-a-c8b5be98-7994-47a1-88e7-5d6722d74985>).

В примере (9) мужчина обвиняется в том, что «разрушил произведение искусства», которым на самом деле оказался 20-метровый плакат на стене здания. Обвинения не подтверждены, однако подчеркивается наличие некоей «русской пропаганды». Подозреваемый подвергается осуждению за то, что не проявляет «солидарности с Украиной».

(10) Die **Bundeswehr** will ihre Soldatinnen und Soldaten **gegen den Einfluss von Verschwörungsmysen und Propaganda** aus dem Netz schützen. Mit Schulungen wolle man die Angehörigen der Streitkräfte „sensibilisieren“, so das Zentrum Innere Führung. **Hintergrund ist Russlands Krieg** gegen die Ukraine sowie Fälle von „Reichsbürgern“ in der Bundeswehr (URL: <https://www.rnd.de/politik/russlands-krieg-und-reichsbuerger-bundeswehr-schult->

soldaten-gegen-propaganda-D_6R_5LWSVY-DYB_42HIX5AZY_27LCI.html).

Пример (10) выражает опасения, что солдаты Бундесвера могут подвергнуться «русской пропаганде», которая распространяется через Интернет. Таким образом, важному для государственной власти ФРГ социальному слою не позволяют сформировать свое объективное мнение о происходящих в мире событиях.

(11) **Schalte nach Moskau**. Auftritte in russischen Propagandashows, ein symbolträchtiger Termin mit Moskaus Botschafter: Der **Kuschelkurs der AfD** ... sorgt für **heftige Kritik** – mitunter auch in den **eigenen Reihen** (URL: <https://www.spiegel.de/politik/deutschland/afd-und-abgeordnete-im-russischen-tv-gruesse-nach-moskau-a-fb7cbde0-2e68-426b-8433-8dfcf6ed5ae8>).

В примере (11) обозначается «внутренний» враг (политическая партия «Альтернатива для Германии»), который дружит с «внешним» врагом. Тем самым действующая власть наносит удар по своим конкурентам.

Приведем пример реализации стратегии конструирования образа государственного учреждения по оси «внутренний враг – внешний враг»: «Все три державы продолжают лишь производить и накапливать атомные бомбы в расчете на то, что рано или поздно представится удобный случай, когда они смогут решить войну в свою пользу» (Оруэлл, 2022: 214–215). Следует отметить, что по тексту фактически названы геополитические центры – Россия, Западная Европа и Северная Америка. В приведенном выше отрывке представлен алгоритм действий держав, выраженный при помощи перечисления глаголов *производить*, *накапливать*, а также словосочетания (представится) *удобный случай*.

В немецкоязычных СМИ эта стратегия выражается главным образом в муссировании темы возможной ядерной войны.

(12) Wird der Konflikt auf dem Schlachtfeld entschieden oder kann Diplomatie doch etwas bewirken? Und wie groß ist das Risiko einer **nuklearen Eskalation**? Mit diesen Fragen beschäftigt sich Nicole Deitelhoff (URL:

<https://www.faz.net/aktuell/ukraine-konflikt/wissenschaft-im-dialog-zu-ukrainekrieg-mit-nicole-deitelhoff-18712081.html>).

В примере (12) ставится риторический вопрос о возможности «ядерной эскалации».

(13) Die Aussicht auf einen totalen Sieg über Russland ist völlig ausgeschlossen, man kann **eine Nuklearmacht** nicht besiegen (URL: <https://zeitgeschehen-im-fokus.ch/de/newspaper-ausgabe/nr-1-vom-18-januar-2023.html>).

(14) In Russland steht der Wille über der Vernunft. Der Historiker Timothy Snyder ist **einer der besten und streitbarsten Kenner** der ukrainischen Geschichte. Er hält die Angst vor einem **Atomschlag** für irrational – und beschreibt, wie der Krieg enden könnte (URL: <https://www.spiegel.de/geschichte/historiker-timothy-snyder-zum-ukraine-krieg-in-russland-steht-der-wille-ueber-der-vernunft-a-674b3091-0f20-4259-b457-4358b2071391>).

В примерах (13) и (14) упоминается, что Россия является ядерной державой. Ядерный конфликт не кажется вероятным, однако само его частое упоминание способствует возникновению в немецком обществе истерии по поводу возможности ядерной войны, в которую может быть вовлечена и Германия.

Стратегия конструирования ситуации выбора по модели «подчинение – борьба» может быть продемонстрирована следующим примером: «Ключевое слово здесь – *белочерный*. Как и многие слова новояза, оно обладает двумя противоположными значениями. В применении к оппоненту оно означает привычку бесстыдно утверждать, что черное – это белое, вопреки очевидным фактам» (Оруэлл, 2022: 236). Важно, что автор романа дает толкование неологизму *белочерный* и одновременно раскрывает механизм функционирования новой лексемы – утверждение, реализуемое через опровержение или отказ от реальных фактов окружающей жизни.

В немецкоязычных СМИ это отражается в ложной оценке событий и в грубом или скрытом искажении фактов.

(15) Der Ukrainekrieg tritt in eine neue Phase ein: Die russischen Truppen haben sich

eingegraben – doch Satellitenbilder zeigen, wie sich in den Basen neue Einheiten formieren. **Wagt Moskau eine neue Offensive?** (URL: https://www.spiegel.de/thema/ukraine_konflikt/).

Пример (15) умаляет военный потенциал России, дается неверная оценка положению в зоне СВО.

(16) Die ukrainische Armee verteidigt Bachmut in einer Abnutzungsschlacht, um möglichst **viele russische Truppen zu binden und ihnen Verluste zuzufügen**. Allerdings greifen die Russen nicht nur von Osten an. Sie haben sich auch im Norden und Süden der Stadt vorgearbeitet, so dass es für die Ukrainer nur noch eine freie Straße für einen möglichen Rückzug gibt. Russland setzt in Bachmut neben regulären Soldaten vor allem die **Söldnertruppe Wagner** ein und setzt darauf, die Ukrainer zu zermürben (URL: <https://www.faz.net/aktuell/ukraine-konflikt/ukraine-in-der-nacht-zermuerbender-kampf-um-bachmut-18711090.html>).

Здесь (16) скрытно указывается, что инициатива якобы находится на стороне киевского режима, дается намеренно неверное наименование ЧВК «Вагнер».

(17) Schultergestützte Abwehrwaffen **stoppten** den russischen Vormarsch, Mehrfachraketenwerfer die Artilleriewalze. Auch **deutsche Rüstung hilft** den Ukrainern **gegen die Invasoren** (URL: <https://www.spiegel.de/wissenschaft/technik/ein-jahr-ukraine-versus-russland-diese-waffen-haben-den-krieg-in-der-ukraine-gepraegt-a-09e92e48-7ce1-4ca7-b5a6-07a92395b913>).

В примере (17) немецкому оружию приписываются мнимые успехи, тем самым оправдываются поставки новых партий вооружений киевскому режиму.

(18) Dass man entweder das **Klima schützen** oder einen **Angriffs- und Vernichtungskrieg** beenden soll, ist eine falsche Alternative. Und dass man der Bundes- und Landesregierung und darin besonders den Grünen anlastet, die Klimaziele zu verraten, ist ungerecht; **für die verlängerte Laufzeit von Kohle- und Atomkraftwerken ist letztlich ebenso der Energiekrieg Russlands verantwortlich**. Auch dass er damit ungewollt

die Energiewende in Europa beschleunigt, sollte bekannt sein, deren treibende Kraft die europäischen Grünen sind (URL: <https://www.faz.net/aktuell/ukraine-konflikt/gastbeitrag-klimaschutz-und-waffenlieferungen-sind-kein-widerspruch-18692811.html>).

Пример (18) демонстрирует обвинение в развязывании «энергетической войны», которая якобы вынудила Германию продолжить использовать «грязные» источники энергии. Статья явно выгораживает партию Зеленых, которая фактически несет полную ответственность за эскалацию конфликта.

Заключение

Применительно к коммуникативно-дискурсивному пространству немецкоязычных СМИ следует говорить о художественно-публицистическом жанре, объединяющем в себе признаки жанра антиутопии, характеристики публицистического жанра, а также манипулятивного жанра, взаимодействие которых создает основу для конструирования информационного противостояния.

Весь ряд произведений жанра антиутопии объединяет кочующие мотивы. К таким мотивам следует отнести мотив *власти*, влияющей на судьбы конкретных людей; мотив *любви*, заставляющий людей думать и анализировать происходящие события с точки зрения их влияния на судьбу персонажей; мотив *войны*, который заставляет людей терпеть лишения, подвергаться опасности, а в итоге делать правильный или неправильный выбор, ведущий к трагической развязке. При этом человек рассматривается не как отдельно взятая личность, а как элемент толпы, требующей управления со стороны государственного деятеля или вождя.

В современной немецкоязычной прессе наблюдается определенное соотношение нейтральных текстов и текстов, содержащих коннотированные образы, служащие конструированию СВО и возникающему в результате данных манипуляций противостоянию. На рубеже 2022–2023 гг. соотношение, по нашей оценке, составляет 1:9. Иными словами, из десяти текстов только

один не содержит ярко выраженные коннотированные образы, маркирующие понятие СВО и противостояние «Россия – Германия / ЕС / НАТО / Коллективный Запад». Характерна ситуация, когда многие эксперты, авторитетные для немецкого социума лица, представители государственной власти представляют развитие СВО в виде апокалиптического сценария, хотя в самих немецких СМИ единично встречаются и объективные оценки этому уровню экспертизы: «Das ist in Deutschland besonders problematisch, weil in den Medien überwiegend „Experten“ zu Wort kommen, die über keine sicherheitspolitischen und strategischen Kenntnisse und Erfahrungen verfügen und deshalb Meinungen äussern, die sie aus Veröffentlichungen anderer „Experten“ mit vergleichbarer Sachkenntnis beziehen» (Interview, 2023). При этом редкие «эксперты» описывают возможные последствия реализации того или иного сценария.

Противопоставление в немецкоязычном корпусе, описывающем СВО, носит номадический характер. Кочующие мотивы реализуются через, например, противопоставление большого человека или «старшего брата» – маленькому человеку (нем. kleiner Mann), правды – лжи, искренности – неискренности, счастья – несчастья, радости – беды, свободы – насилию

и др. Вторым, не менее значимым механизмом, работающим в художественно-публицистическом жанре массмедиа, является *логическое доказательство*, в котором посылка – ложная или истинная – не играет никакой роли. Третий механизм, порождающий противопоставление, реализуется через многократное повторение определенных образов с опорой на антиномическое единство «свой – чужой». К наиболее востребованному конфликтогенному фактору, который требуется для конструирования коннотированных образов, следует отнести оценку. Именно оценка стимулирует распространение определенного имиджа страны, формирующего негативное отношение в немецкоязычных СМИ к России, участвующей в СВО, а также к дружественным странам.

Основными средствами конструирования коннотированных образов в немецкоязычном корпусе текстов об СВО выступают: стилистические повторы, когнитивные метафоры, антитеза и коннотированная (оценочная) лексика. Частое употребление средств категории модальности позволяет избегать прямой категоричности высказываний, однако не уменьшает информационного давления на читателя и позволяет авторам высказывать мнения, не отражающие настоящего положения вещей.

Список литературы/ References

Alekseev, A. B. Kommunikativnaya strategiya marginalizatsii kak manipulyativnaya strategiya vlasti v politicheskom diskurse [The political marginalization as a communicative strategy of power domination in political discourse], *In NSU Vestnik. Series: Linguistics and Intercultural Communication [Vestnik Novosibirskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: lingvistika i mezhkul'turnaya kommunikatsiya]*, 2022, 20(1), 96–111. DOI 10.25205/1818–7935–2022–20–1–96–111. EDN KROJH.

Brusenskaya, L.A., Kulikova, E. G. Animalisticheskaya metafora v sovremennom politicheskom mediadiskurse [Animalistic metaphor in the modern political media discourse], *In Vestnik Moskovskogo universiteta. Seriya 10. Zhurnalistika [Vestnik Moskovskogo universiteta. Seriya 10: Zhurnalistika]*, 2022, 6, 87–108. DOI 10.30547/vestnik.journ.6.2022.87108. EDN LQJDYD.

Bystrenkov, D.L., Kazakov A.A. Russkaya antiutopicheskaya traditsiya (F.M. Dostoevskii, E. I. Zamyatin) i O. Khaksl: Problema retseptivnogo posrednichestva N.A. Berdyayeva [Russian dystopian tradition (Fyodor Dostoevsky, Yevgeny Zamyatin) and Aldous Huxley: The problem of Nikolai Berdyayev's receptive mediation], *In Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Filologiya [Tomsk State University Journal of Philology]*, 2022, 78, 99–113. DOI 10.17223/19986645/78/5. EDN HSBPZT.

Dankova, N. S. Krekhtunova, E. V. Rechevoe vozdeistvie v politicheskom diskurse v kontekste pandemii COVID-19 (na primere vystuplenii B. Dzhonsona i D. Baidena) [Peech impact in political discourse

in context of COVID-19 pandemic (speeches of B. Johnson and D. Biden)], *In Nauchnyi dialog [Scientific Dialogue]*, 2022, 11(4), 203–217. DOI 10.24224/2227–1295–2022–11–4–203–217. EDN BRZLPZ.

Zamyatin, E. I. *My [We]*. Novosibirsk, Sibirskoe universitetskoe izdatel'stvo, 2009, 158 p.

Mysovskikh, L. O. Zakonomernosti vozniknoveniya i transformatsii zhanra romana-antiutopii [Patterns of the emergence and transformation of the dystopian novel genre], *In Nauka i shkola [Science and School]*, 2022, 6, 11–19. DOI 10.31862/1819–463X-2022–6–11–19. EDN PQTFWQ.

Orwell, G. *1984*. Saint Petersburg, Azbuka, 2022, 349 p.

Romanovskaya, I.V., Abramova, O.G. Antiutopiya v tvorchestve Kh. Martinsona i A.P. Platonova [Dystopia in works of Harry Martinson and Andrei Platonov], *In Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta. Yazyk i literature [Vestnik of Saint-Petersburg University. Language and Literature]*, 2022, 19(2), 291–303. DOI 10.21638/spbu09.2022.205. EDN VNHELM.

Srebryanskaya, N.A., Martynova, E. A. Stil' kommunikatsii vlasti s narodom v angloyazychnykh antiutopiyakh [Features of communication between authorities and people in English anti-utopia], *In Izvestiya Voronezhskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta [Izvestia of Voronezh State Pedagogical University]*, 2014, 2(263), 170–172. EDN SKHQKN.

Khakslı, O. *O divnyi novyi mir [Brave new world]*. Moscow, AST Astrel, 2012, 284 p.

Shpak, E. A. Povedenie pol'zovatelei internet-istochnikov massovoi kommunikatsii [Behavior of users of online sources of mass communications], *In Informatsionnoe obshchestvo [Informational society]*, 2016, 2, 19–25. EDN WDCZLB.

Epshtein, O. V. Maskirovka emotsii v angloyazychnykh proizvedeniyakh zhanra antiutopii [Concealing emotions in the English literary anti-utopia], *In Filologicheskie nauki. Voprosy teorii i praktiki [Philology. Theory & Practice]*, 2017, 4–1(70), 191–194. EDN VVVBW.

Yurchenko, I. V. Problemy protivodeistviya ugrozam sotsiokul'turnogo i ideologicheskogo ekstremizma v protsesse reintegratsii Kryma v rossiiskoe sotsial'no-politicheskoe prostranstvo [Problems of countering the threats of socio-cultural and ideological extremism in the process of reintegration of crimea into the russian socio-political space]. *In Uchenye zapiski Krymskogo federal'nogo universiteta imeni V.I. Vernadskogo. Sotsiologiya. Pedagogika. Psikhologiya [Scientific Notes of V.I. Vernadsky Crimean Federal University. Sociology. Pedagogy. Psychology]*, 2018, 4(70), S 2, 313–317. EDN VMZOZB.

Yusupov, Kh. U. Realii mira antiutopii kak istochnik kul'turnykh memov [Realia of dystopian world as a source of cultural memes], *In Vestnik Moskovskogo universiteta. Seriya 19: Lingvistika i mezhkul'turnaya kommunikatsiya [Bulletin of Moscow University. Series 19]*, 2022, 1, 86–93. EDN EMVOCU.

Interview with general off duty Harald Kujat Available at: <https://zeitgeschehen-im-fokus.ch/de/newspaper-ausgabe/nr-1-vom-18-januar-2023.html> (accessed 18 Januar 2023).

Pinkevich, A. G., Artemov, G. P. Place of Mediation in the Monitoring of the Educational Process Conflict Factors in the Conditions of Modern Risks. *Journal of Siberian Federal University. Humanities and Social Sciences*. 2020. 13(2). 201–207. DOI 10.17516/1997–1370–0551. EDN WEPHNM.

Popova, O. I., Volkova, I. D., Fadeeva M. Yu. Localization and Internationalization of Texts of the Media Discourse. *Science Journal of Volgograd State University. Linguistics*. 2021. 20(3). 45–54. DOI 10.15688/jvolsu2.2021.3.4. EDN TOZLCB.

Skrynnikova, I. V., Astafurova, T. N. Figurative framing around pandemic discourse: from metaphorical wars on coronavirus to wars on anti-vaxxers. *Science Journal of Volgograd State University. Linguistics*. 2022. 21(2). 136–148. DOI 10.15688/jvolsu2.2022.2.11. EDN JHEROI.

Voyakina, E. Yu. Coronavirus pandemic reality in mass media discourse: a comparative analysis of English-Russian onomastic metaphors. *Research Result. Theoretical and Applied Linguistics*. 2022. 8(1). 105–121. DOI 10.18413/2313–8912–2022–8–1–0–7. EDN YSQMYD.